

АЛЕКСАНДР ОСТРОВСКИЙ

ГРОЗА

ПЬЕСЫ

Москва
«Махаон»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
078

Вступительная статья и комментарии

Роксаны Найденовой

Иллюстрации на суперобложке, обложке и форзацах

Елены Белоусовой

Найденова Роксана Романовна – выпускница и аспирант-соискатель Литературного института имени А. М. Горького, писательница и поэтесса.

Островский А. Н.

078 Гроза : пьесы / Александр Николаевич Островский ; вступ. ст. Р. Найденовой ; худож. Е. Белоусова. – М. : Махаон, Азбука-Аттикус, 2024. – 336 с. – (Вечная классика в стиле манги).

ISBN 978-5-389-24396-5

Пьесы Александра Николаевича Островского – выдающиеся произведения русской литературы XIX века, которые стали важным этапом в становлении национального театра.

В этой книге вы найдете не только полный текст произведения, но и вступительную статью, комментарии аспиранта Литературного института имени А. М. Горького, которые помогут вам подготовиться к экзаменам. Издание содержит QR-код, ведущий к аудиокнижке А. Н. Островского «Гроза».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-389-24396-5

© Белоусова Е. Н., иллюстрации, 2024
© Оформление, вступительная статья,
комментарии. ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2024
Machaon®

Пьесы
Александра Николаевича Островского

Александр Островский появился на литературной арене в сложное время, когда русский театр искал для себя новое, актуальное выражение. Кризис старых жанров описал еще Гоголь, выделив два преобладающих направления: мелодраму, которая «лжет самым бессовестным образом», и водевиль – «легкую, бесцветную игрушку». И то, и то погружало зрителя в совершенно иллюзорный и оторванный от реальности мир – все картонное, сделанное. Сама структура драмы (например, единство действия, времени и места, оставшееся от традиций классицизма) нуждалась в пересмотре. Шел XIX век – переломный этап в истории России, время реформ, главная из которых – отмена крепостного права. Но реформы были не только политические, менялось само общество, долгое время оставшееся сословным (дворяне, купцы, мещане, крестьяне). Менялась и главная единица общества – семья. Наметился переход от старой, домостроевской семьи, в которой родители были полновластными хозяевами своих детей, к более-менее равноправной, в которой и младшие члены семьи имели право голоса. И для всех этих изменений требовалась новая литература, новая драматургия.

Запрос на народное начало и живое, правдивое изображение жизни выразился в творчестве Островского. Его значимость для русского театра сравнима с ролью Шекспира – для английского. Именно Островский, создавший около пятидесяти произведений в разных жанрах и направлениях: от трагедии («Гроза») до сатиры («За чем пойдёшь, то и найдёшь»), от сказки («Снегурочка») до исторической хроники («Козьма Захарьич Минин-Сухорук»), – стал автором нового русского театра.

И современники высоко ценили талант драматурга: «Гоголь изобличил нашу напоказ выставляемую, так сказать, официальную действительность; Островский подымает покровы с нашей таинственной, внутренней, бытовой жизни, показывает главную пружину, на которой основана ее многосложная машина...» (А. Григорьев)

Островского интересует быт во всех его проявлениях. Он описывает жизнь в маленьких тихих городках (Калинов из «Грозы») и крупных торговых (Бряхимов из «Бесприданницы»), затрагивает разные сословия. Но более всего погружается в мир купечества, с которым был близко знаком. Еще до того, как стать драматургом, Островский работал в суде, и перед ним каждый день разворачивались судьбы купцов и мещан. За каждым делом была целая жизнь. Не случайно многие пьесы Островского будут носить названия, взятые из народной мудрости: «За чем пойдешь, то и найдешь», «Свои люди – сочтемся» и др. Так писатель стремился подчеркнуть житейский характер своих пьес. В его произведениях личное, авторское начало вступает в диалог с народной жизнью.

Более всего Островского ценят за создание «русских трагедий», важнейшей из которых была и остается «Гроза» (1859). Главная героиня «Грозы» – молодая девушка Катерина – страдает в доме мужа от тирании свекрови – Кабановой. Кабанова третирует и своего сына, мужа Катерины – Тихона, и дочь Варвару. Старые семейные устои позволяют жестокой Кабанихе развернуться во всю ширь своего «са-

модурства». И если у Тихона или Варвары еще есть возможность перевести дух, отдохнуть, то Катерина постоянно находится под властью свекрови. И именно Катерина, доведенная до отчаяния, выступает на борьбу с «темным царством»: «Гроза», как вы знаете, представляет нам идиллию «темного царства», которое мало-помалу освещает нам Островский своим талантом». (Добролюбов)

Катерина гибнет в этой борьбе, добровольно уходит из жизни, бросаясь в Волгу. Однако трагический финал пьесы окрашен в светлые тона. Да, героиня погибла, но не проиграла, остается надежда на полное освобождение от «темного царства»: «В “Грозе” есть даже что-то освежающее и ободряющее. Это “что-то” и есть, по нашему мнению, фон пьесы, указанный нами и обнаруживающий шаткость и близкий конец самодурства. Затем самый характер Катерины, рисующийся на этом фоне, тоже веет на нас новою жизнью, которая открывается нам в самой ее гибели». (Н. Добролюбов)

Название пьесы очень многозначно, как и сам образ грозы в произведении. Можно сказать, гроза у Островского – одно из действующих лиц, и у каждого героя пьесы к этому природному явлению свое, особое отношение.

Так, Катерина видит в грозе – высший суд, наказание за ее измену и одновременно надежду на очищение. А мечтатель и изобретатель Кулигин – полезное природное явление. Через отношение к грозе раскрывается внутренний мир каждого из персонажей.

Через двадцать лет после «Грозы» Островский с новым вдохновением возьмется за прежний сюжет – гибель чистой, доброй души на фоне равнодушного мещанского быта – создав пьесу «Бесприданница» (1878). Главная героиня – Лариса – молодая девушка, у которой нет приданого. А без него ни один из многочисленных поклонников героини не хочет жениться на ней – и Ларисе приходится согласиться на предложение мелкого чиновника, которого она презирает.

Главный конфликт пьесы – борьба между мечтой и горькой действительностью: настоящая любовь Ларисы – разорившийся делец и повеса Паратов – ищет невесту с большим приданым, а Ларисе ему нечего предложить.

Лариса – как и Катерина – гибнет. Но на этот раз автор наделяет героиню большей волей и самообладанием. Лариса – не просто страдалница, она принимает свою участь с улыбкой. Перед смертью героиня прощается со своими поклонниками-обидчиками и с жестоким миром, где ей не нашлось места, – последнее слово остается за ней.

Но не все, конечно, в произведениях драматурга сводится к борьбе с самодурством и стяжательством. Ведь Островский – это не сатирик-обличитель, а народный певец. Ему дорога русская жизнь во всех ее проявлениях: «Имя для этого писателя, для такого большого... писателя – не сатирик, а народный поэт. Слово для разгадки его деятельности не самодурство, а народность. Только это слово может быть ключом к пониманию его произведений». (А. Григорьев).

Пьесы Островского были популярны и актуальны в его эпоху – и останутся такими навсегда, потому что в них автор стремился не к описанию сиюминутных тенденций, а к пониманию России, ее духовной и народной жизни, а народный «дух вечно юн и вечно благодворен». (Д. Писарев)

Роксана Найденова

ГРОЗА

ДРАМА В ПЯТИ ДЕЙСТВИЯХ

ЛИЦА¹

Савел Прокофьевич Дикой, купец, значительное лицо в городе.

Борис Григорьевич, племянник его, молодой человек, порядочно образованный.

Марфа Игнатьевна Кабанова (Кабаниха), богатая купчиха, вдова.

Тихон Иванович Кабанов, ее сын.

Катерина, жена его.

Варвара, сестра Тихона.

Кулигин, мещанин, часовщик-самоучка, отыскивающий перпетуум-мобиле.

Ваня Кудряш, молодой человек, конторщик Дикого.

Шапкин, мещанин.

---

¹ Все лица, кроме Бориса, одеты по-русски. – *Примеч. А. Н. Островского.*

Островский часто в своих пьесах прибегает к «говорящим» именам. Так, имя «Кабанихи» – Марфа – означает «госпожа», что соответствует ее роли в семье. Имя Тихон созвучно со словом «тихий» и отражает послушный характер мужа Катерины. Имя Варвара означает «дикарка», «варварка», и сама героиня отличается непокорным характером, она идет против воли матери, сбегая из дома. Наконец, имя Катерина значит «чистая» и подчеркивает духовную чистоту и непорочность главной героини.

Феклуша, странница.
Глаша, девка в доме Кабановой.
Барыня с двумя лакеями, старуха 70 лет,
полусумасшедшая.
Городские жители обоего пола.

Действие происходит в городе Калинове,
на берегу Волги, летом.
Между 3-м и 4-м действиями проходит 10 дней.

Калинов – это вымышленный город на берегу реально существующей реки Волги. Калинов предстает читателю тихим, провинциальным городом в противовес Москве, с которой сравнивает его странница Феклуша. В образе Калинова автор стремился изобразить всю Россию в миниатюре: каждый из героев пьесы – носитель определенной идеи, эпохи в истории страны. Так, Кабанова связана с домостроевским представлением о семье, а Кулигин – с идеями Просвещения петровской эпохи.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Общественный сад на высоком берегу Волги.
За Волгой сельский вид. На сцене две скамейки
и несколько кустов.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Кулигин сидит на скамье и смотрит за реку.
Кудряш и Шапкин прогуливаются.

Кулигин (*поет*). «Среди долины ровныя, на гладкой высоте...» (*Перестает петь.*) Чудеса, истинно надобно сказать, что чудеса! Кудряш! Вот, братец ты мой, пять-десять лет я каждый день гляжу за Волгу и все наглядеться не могу.

Кудряш. А что?

Кулигин. Вид необыкновенный! Красота! Душа радуется.

Кудряш. Нештó!

Кулигин. Восторг! А ты «нештó!» Пригляделись вы либо не понимаете, какая красота в природе разлита.

A small, dark pushpin is pinned to the top left corner of a white, rectangular note. The note is slightly curled at the bottom right corner.

«Среди долины ровныя...» – стихотворение поэта Алексея Федоровича Мерзлякова, ставшее народной песней.

Природа занимает важное место в мире произведения. Наибольшая часть действия пьесы разворачивается на открытом воздухе, с видом на Волгу. Островский в кратких ремарках постоянно напоминает читателю о роли пейзажа, особенно реки. К финалу пьесы Волга, наравне с грозой, тоже обретает черты персонажа. Для одних героев (Катерина, Варвара, Кудряш) Волга – это желанная свобода, для других (барыня) – омут, гибель.

Кудряш. Ну, да ведь с тобой что толковать! Ты у нас антик, химик.

Кулигин. Механик, самоучка-механик.

Кудряш. Все одно.

Молчание.

Кулигин (*показывает в сторону*). Посмотри-ка, брат Кудряш, кто это там так руками размахивает?

Кудряш. Это? Это Дикой племянника ругает.

Кулигин. Нашел место!

Кудряш. Ему везде место. Бойтся, что ль, он кого! Достался ему на жертву Борис Григорьич, вот он на нем и ездит.

Шапкин. Уж такого-то ругателя, как у нас Савел Прокофьич, поискать еще! Ни за что человека оборвет.

Кудряш. Пронзительный мужик!

Шапкин. Хороша тоже и Кабаниха.

Кудряш. Ну, да та хоть, по крайности, все под видом благочестия, а этот как с цепи сорвался!

Шапкин. Унять-то его некому, вот он и воюет!

Кудряш. Мало у нас парней-то на мою статью, а то бы мы его озорничать-то отучили.

Шапкин. А что бы вы сделали?

Кудряш. Постращали бы хорошенько.

Шапкин. Как это?

Кудряш. Вчетвером этак, впятером в переулке где-нибудь поговорили бы с ним с глазу на глаз, так он бы шел-

ковый сделался. А про нашу науку-то и не пикнул бы никому, только бы ходил да оглядывался.

Шапкин. Недаром он хотел тебя в солдаты-то отдать.

Кудряш. Хотел, да не отдал, так это все одно что ничего. Не отдаст он меня, он чует носом-то своим, что я свою голову дешево не продам. Это он вам страшен-то, а я с ним разговаривать умею.

Шапкин. Ой ли?

Кудряш. Что тут: ой ли! Я грубиян считаюсь; за что ж он меня держит? Стало быть, я ему нужен. Ну, значит, я его и не боюсь, а пушай же он меня боится.

Шапкин. Уж будто он тебя и не ругает?

Кудряш. Как не ругать! Он без этого дышать не может. Да не спускаю и я: он – слово, а я – десять; плюнет, да и пойдет. Нет, уж я перед ним рабствовать не стану.

Кулигин. С него, что ль, пример брать! Лучше уж стерпеть.

Кудряш. Ну, вот, коль ты умен, так ты его прежде учливости-то выучи, да потом и нас учи! Жаль, что дочери-то у него подростки, больших-то ни одной нет.

Шапкин. А то что бы?

Кудряш. Я б его уважил. Больно лих я на девок-то!

Проходят Дикой и Борис. Кулигин снимает шапку.

Шапкин (*Кудряшу*). Отойдем к сторонке: еще привяжется, пожалуй.

Отходят.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, Дикой и Борис.

Дикой. Баклуши ты, что ль, бить сюда приехал! Дармоед! Пропади ты пропадом!

Борис. Праздник; что дома-то делать!

Дикой. Найдешь дело, как захочешь. Раз тебе сказал, два тебе сказал: «Не смей мне навстречу попадаться»; тебе все нейдет! Мало тебе места-то? Куда ни поди, тут ты и есть! Тьфу ты, проклятый! Что ты как столб стоишь-то! Тебе говорят аль нет?

Борис. Я и слушаю, что ж мне делать еще!

Дикой (*посмотрев на Бориса*). Провались ты! Я с тобой и говорить-то не хочу, с езуитом. (*Уходя.*) Вот навязался! (*Плюет и уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Кулигин, Борис,
Кудряш и Шапкин.

Кулигин. Что у вас, сударь, за дела с ним? Не пойдем мы никак. Охота вам жить у него да брань переносить.

Борис. Уж какая охота, Кулигин! Неволя.

Кулигин. Да какая же неволя, сударь, позвольте вас спросить. Коли можно, сударь, так скажите нам.

Борис. Отчего ж не сказать? Знали бабушку нашу, Анфису Михайловну?

Кулигин. Ну, как не знать!

Кудряш. Как не знать!

Борис. Батюшку она ведь невзлюбила за то, что он женился на благородной. По этому-то случаю батюшка с матушкой и жили в Москве. Матушка рассказывала, что она трех дней не могла ужиться с родней, уж очень ей дико казалось.

Кулигин. Еще бы не дико! Уж что говорить! Большую привычку нужно, сударь, иметь.

Борис. Воспитывали нас родители в Москве хорошо, ничего для нас не жалели. Меня отдали в Коммерческую академию, а сестру в пансион, да оба вдруг и умерли в холеру, мы с сестрой сиротами и остались. Потом мы слышим, что и бабушка здесь умерла и оставила завещание,

чтобы дядя нам выплатил часть, какую следует, когда мы придем в совершеннолетие, только с условием.

Кулигин. С каким же, сударь?

Борис. Если мы будем к нему почтительны.

Кулигин. Это значит, сударь, что вам наследства вашего не видать никогда.

Борис. Да нет, этого мало, Кулигин! Он прежде наломается над нами, надругается всячески, как его душе угодно, а кончит все-таки тем, что не даст ничего, или так, какую-нибудь малость. Да еще станет рассказывать, что из милости дал, что и этого бы не следовало.

Кудряш. Уж это у нас в купечестве такое заведение. Опять же, хоть бы вы и были к нему почтительны, нешто кто ему запретит сказать-то, что вы непочтительны?

Борис. Ну да. Уж он и теперь поговаривает иногда: «У меня свои дети, за что я чужим деньги отдам? Через это я своих обидеть должен!»

Кулигин. Значит, сударь, плохо ваше дело.

Борис. Кабы я один, так бы ничего! Я бы бросил все да уехал. А то сестру жаль. Он было и ее выписывал, да матушкины родные не пустили, написали, что больна. Какова бы ей здесь жизнь была, и представить страшно.

Кудряш. Уж само собой. Нешто они обращение понимают?

Кулигин. Как же вы у него живете, сударь, на каком положении?

Борис. Да ни на каком: «Живи, говорит, у меня, делай, что прикажут, а жалованья, что положу». То есть через год разочтет, как ему будет угодно.

Кудряш. У него уж такое заведение. У нас никто и пикнуть не смей о жалованье, изругает на чем свет стоит. «Ты, говорит, почем знаешь, что я на уме держу? Нешто ты мою душу можешь знать! А может, я приду в такое расположение, что тебе пять тысяч дам». Вот ты и поговори с ним! Только еще он во всю свою жизнь ни разу в такое-то расположение не приходил.

Кулигин. Что ж делать-то, сударь! Надо стараться угождать как-нибудь.

Борис. В том-то и дело, Кулигин, что никак невозможно. На него и свои-то никак угодить не могут; а уж где ж мне!

Кудряш. Кто ж ему угодит, коли у него вся жизнь основана на ругательстве? А уж пуще всего из-за денег; ни одного расчета без брани не обходится. Другой рад от своего отступить, только бы унялся. А беда, как его поутру кто-нибудь рассердит! Целый день ко всем придирается.

Борис. Тетка каждое утро всех со слезами умоляет: «Батюшки, не рассердите! Голубчики, не рассердите!»

Кудряш. Да нешто убережешься! Попал на базар, вот и конец! Всех мужиков переругает. Хоть в убыток прося, без брани все-таки не отойдет. А потом и пошел на весь день.

Шапкин. Одно слово: воин!

Кудряш. Еще какой воин-то!

Борис. А вот беда-то, когда его обидит такой человек, которого он обругать не смеет; тут уж домашние держись!

Кудряш. Батюшки! Что смеху-то было! Как-то его на Волге на перевозе гусар обругал. Вот чудеса-то творил!

Борис. А каково домашним-то было! После этого две недели все прятались по чердакам да по чуланам.

Кулигин. Что это? Никак народ от вечерни тронулся?

Проходят несколько лиц в глубине сцены.

Кудряш. Пойдем, Шапкин, в разгул! Что тут стоять-то?

Кланяются и уходят.

Борис. Эх, Кулигин, больно трудно мне здесь, без привычки-то! Все на меня как-то дико смотрят, точно я здесь лишний, точно мешаю им. Обычаев я здешних не знаю. Я понимаю, что все это наше русское, родное, а все-таки не привыкну никак.

Кулигин. И не привыкнете никогда, сударь.

Борис. Отчего же?

Кулигин. Жестокие нравы, сударь, в нашем городе, жестокие! В мещанстве, сударь, вы ничего, кроме грубости да бедности нагольной, не увидите. И никогда нам, сударь, не выбиться из этой коры! Потому что честным трудом никогда не заработать нам больше насущного хлеба. А у кого деньги, сударь, тот старается бедного закабалить, чтобы на его труды даровые еще больше денег наживать. Знаете, что ваш дядюшка, Савел Прокофьич, городничему отвечал? К городничему мужички пришли жаловаться, что он ни одного из них путем не разочтет. Городничий и стал ему говорить: «Послушай, говорит, Савел Прокофьич, рассчитывай ты мужиков хорошенько! Каждый день ко мне с жалобой ходят!» Дядюшка ваш потрепал городничего по плечу да и говорит: «Стоит ли, ваше высокоблагородие, нам с вами о таких пустяках разговаривать! Много у меня в год-то народу перебивает; вы то поймите: не доплачу я им по какой-нибудь копейке на человека, а у меня из этого тысячи составляются, так оно мне и хорошо!» Вот как, сударь! А между собой-то, сударь, как живут! Торговлю друг у друга подрывают, и не столько из корысти, сколько из зависти. Враждуют друг на друга; залучают в свои высокие-то хоромы пьяных приказных, таких, сударь, приказных, что и виду-то человеческого на нем нет, обличье-то человеческое истеряно. А те им, за малую благостыню, на гербовых листах злостные кляузы строчат на ближних. И начнется у них, сударь, суд да дело, и несть конца мучениям. Судятся-судятся здесь, да в губернию поедут, а там уж их и ждут да от радости руками плещут. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается: водят их водят, волочат их волочат; а они еще и рады этому волоченью, того только им и надобно. «Я, говорит, потрачусь, да уж и ему станет в копейку». Я было хотел все это стихами изобразить...

Борис. А вы умеете стихами?

Хуже всего Калинов и его жителей оценивают именно Кулигин и Борис. Оба они – носители западной, европейской мысли. Кулигин – это человек XVIII века, эпохи Просвещения с ее верой в утопию (идеальный город и общество). Он постоянно занят идеями о преобразовании Калинова, но без толку, и в разговоре часто цитирует Г. Р. Державина, поэта XVIII века. А Бориса автор сразу выделяет на фоне других героев, подчеркивая, что он один одет не по-русски.

Кулигин. По-старинному, сударь. Поначитался-таки Ломоносова, Державина... Мудрец был Ломоносов, испытатель природы... А ведь тоже из нашего, из простого звания.

Борис. Вы бы и написали. Это было бы интересно.

Кулигин. Как можно, сударь! Съедят, живого проглотят. Мне уж и так, сударь, за мою болтовню достается; да не могу, люблю разговор рассыпать! Вот еще про семейную жизнь хотел я вам, сударь, рассказать; да когда-нибудь в другое время. А тоже есть что послушать.

Входят Феклуша и другая женщина.

Феклуша. Бла-алепие! милая, бла-алепие! Красота дивная! Да что уж говорить! В обетованной земле живете! И купечество все народ благочестивый, добродетелями многими украшенный! Щедростью и подаяниями многими! Я так довольна, так, матушка, довольна, по горлушко! За наше неоставление им еще больше щедрот приумножится, а особенно дому Кабановых.

Уходят.

Борис. Кабановых?

Кулигин. Ханжа, сударь! Нищих оделяет, а домашних заела совсем.

Молчание.

Страница Феклуша представляет совершенно противоположный взгляд на Калинов. В отличие от Кулигина и Бориса, она видит в городе «обетованную землю», в которой «рай и тишина» в противовес большим городам, в которых «шум, беготня, езда беспрестанная», одним словом – «суета». Феклуша, как Борис и Кулигин, тоже человек образованный. Но она черпает знания из наблюдений и странствий. Ее рассказы иногда смешны и глупы (о людях с песьими головами), но при этом не лишены остроумия и наблюдательности.

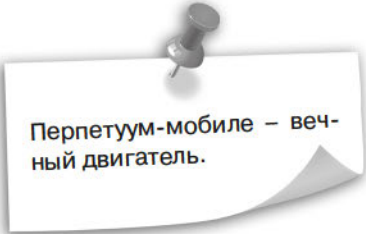
Только б мне, сударь, перпетуум-мобиль найти!

Борис. Что ж бы вы сделали?

Кулигин. Как же, сударь! Ведь англичане миллион дают; я бы все деньги для общества и употребил, для поддержки. Работу надо дать мещанству-то. А то руки есть, а работать нечего.

Борис. А вы надеетесь найти перпетуум-мобиле?

Кулигин. Непременно, сударь! Вот только бы теперь на модели деньжонками раздобыться. Прощайте, сударь! (*Уходит.*)

Перпетуум-мобиле – вечный двигатель.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Борис (*один*). Жаль его разочаровывать-то! Какой хороший человек! Мечтает себе и счастлив. А мне, видно, так и загубить свою молодость в этой трущобе. Уж ведь совсем убитый хожу, а тут еще дурь в голову лезет! Ну, к чему пристало! мне ли уж нежности заводить? Загнан, забит, а тут еще сдуру-то влюбляться вздумал. Да в кого? В женщину, с которой даже и поговорить-то никогда не удастся. (*Молчание.*) А все-таки нейдет она у меня из

Литературно-художественное издание   Әдеби-көркем басылым
Для старшего школьного возраста   Жогарғы мектеп жасына арналған

Серия «ВЕЧНАЯ КЛАССИКА В СТИЛЕ МАНГИ»

ОСТРОВСКИЙ Александр Николаевич

ГРОЗА

Пьесы

Ответственный редактор А. В. Купцова
Художественный редактор С. А. Карпухин
Технический редактор Т. П. Тимошина
Корректор И. А. Федорова
Компьютерная верстка Е. А. Зеленина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.08.2024.

Формат 60×88 ¹/₁₆. Гарнитура «SchoolBook».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,53.

Тираж 3000 экз. J-SCH-33371-01-R. Заказ № .

Дата изготовления / Өндірілген күні 27.09.2024.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Maschaop
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, г. Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
Maschaop тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басым шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сайкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.